

НИКОЛАЙ ГЕЙНЦЕ

ИСПОВЕДЬ

Николай Эдуардович Гейнце

Исповедь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155756

Аннотация

«Он и она, вот как я буду обозначать героев моего настоящего рассказа, во избежание разных придумываемых имен, вроде Ивановых, Петровых, и нисколько не желая называть их настоящими именами, так как рассказ этот не вымышлен и, против моего обыкновения, далеко не забавен: лица могли бы быть указаны, а я положительно враг всяких разоблачений и коварной маскировки, из-под которой видна часть лица...»

Николай Гейнце

Исповедь

(Этюд)

I

Он и она, вот как я буду обозначать героев моего настоящего рассказа, во избежание разных придумываемых имен, вроде Ивановых, Петровых, и нисколько не желая называть их настоящими именами, так как рассказ этот не вымыслен и, против моего обыкновения, далеко не забавен: лица могли бы быть указаны, а я положительно враг всяких разоблачений и коварной маскировки, из-под которой видна часть лица. Герой мой известный художник, постоянный баловень судьбы, женщин, любимец молвы, увенчанный лаврами и славой. Поклонение, почести, льстивые речи, нежный шепот, постоянное общество женщин, вот атмосфера, в которой он жил, которую он любил и которая ему не приедалась, – образ жизни, пожалуй, довольно банальный, но восхитительный! Что влекло к нему женщин? Любопытство? Любопытство ли, истинное ли чувство, может, и то, и другое вместе – ответить трудно, только они, как бабочки на огонь, со всех сторон летели к нему и своим лепетом навевали упо-

ительные грезы на его венчанное лаврами чело.

Она явилась к нему не так, как другие, не поклонницей его таланта, не с льстивыми речами и нежным взором, а с первого раза просто, без малейшего кокетства, с каким-то чудовищным, но вместе с тем благородным цинизмом потребовала она от него стать ее любовником. Женщина света, рано, еще почти ребенком выданная против воли замуж за человека гораздо старше себя, который был ей мужем только по имени, она жаждала изведать все радости любви и взять свою долю счастья на пиру жизни. Взять в любовники кого-нибудь из окружающих ее, спуститься до первого встречного, она не могла, а потому и выбрала его, желая заставить себя простить себе свой поступок ради гения любимого человека и ставя таким образом честь своего имени под охрану его чести и имени. Какой другой ответ мог он дать этой удивительной женщине, манившей его к себе своей строгой и вместе с тем вызывающей красотой, как не упасть к ее ногам и не покрыть поцелуями маленькие ручки, которых у него не отнимали.

II

Счастье, полное счастье, основанное на взаимном доверии, уважении и любви, было результатом этого союза. В одном из самых отдаленных уголков Петербурга, где еще встречаются сады с вековыми деревьями и роскошной рас-

тительностью, нанял он на чужое имя помещение и со свойственным ему вкусом обратил его в один из тех восхитительных уголков, где время, кажется, летит чересчур быстро, где ничто не нарушает нетерпения ожидания и громко раздается последний поцелуй прощания. Тут принимал он ее и тут нашел свое счастье. Она не солгала, когда просила научить ее любви. Невинной, чистой, девственно-прекрасной досталась она ему. Безмерное наслаждение первому сорвать этот цветок чистоты, посвятить ее мало-помалу во все тайны неги, очарование поцелуев выпало ему на долю, а многие ли находят эту полноту обладания даже в браке, где согласие большей частью синоним покорности, переходящей постепенно в привычку. И он блаженствовал, упиваясь всею сладостью святотатства и тысячью восхитительных профанаций этой чистоты, но божество по-прежнему оставалось неизменно чистым в его глазах. Об упреках, угрызениях совести не могло быть и речи. Что им было за дело в чаду их благополучия до остального мира и что мог весить остальной мир на весах, где любовь служит противовесом. Все, что она требовала, что искала в жизни, – друга для сердца и для чувств, – все это нашла она в нем и отдалась безраздельно. Ему, лично ему, человеку, жившему, страдавшему и помнившему это страдание, такая беззаветная полная отдача своего «я», конечно, была немислима; нежное, часто почти родительское чувство, совсем новое для него, испытывал он к этой женщине и благодарил судьбу, пославшую ему такую

удивительную любовницу.

III

Более года прошло этого ничем невозмутимого, спокойного, как гладкая в хорошую погоду поверхность озера, счастья. Что может быть иначе, что такой образ жизни не в порядке вещей, им не приходило и в голову, а между тем несчастье подстерегало их.

Однажды более чем когда-нибудь влюбленный и нетерпеливый, с большим букетом ее любимых бледных роз в руках, с горячими поцелуями на устах поджидал он ее в своем укромном гнездышке, заранее предвкушая все радости свидания, так лучезарно озарявшие однообразие жизни, но она медлила.

Наконец у дверей раздались шаги, но шаги были не ее; дверь отворилась, но вошла не она. На пороге, тихо затворив за собой дверь, стоял священник в черной рясе. Предчувствие какого-то большого несчастья, чувство неизъяснимой тоски охватило его вдруг; он знал, он угадывал, что дело касалось ее, а между тем спросить не хватало сил; священник тоже молчал, очевидно, сам смущенный своим поручением.

– Я духовник господина X. – начал наконец новоприбывший. Художник глядел на него, ничего не понимая. – Господин X. умирает, – продолжал тот, – через несколько часов его не станет. Пачка писем, которую он нашел у жены, имя авто-

ра которых неизвестно, но все между тем заставляет предполагать, что это вы, дает повод думать, что госпожа X. ему изменяла. В случае, если бы это оказалось верно, господин X. твердо решил уничтожить совершенное в ее пользу завещание и все свое состояние отказать на церкви и богоугодные заведения. Я должен буду подписаться под этим новым завещанием, но совесть моя запрещает мне быть исполнителем подобного желания, может быть, несправедливого, если бы госпожа X. оказалась безвинно оклеветанной. Обращаюсь к вам, так как вы один можете решить этот вопрос, и не как служитель алтаря, а просто как честный человек взываю к вашей чести и прошу сказать мне правду.

И медленно скрестив на груди руки, священник терпеливо стал ждать ответа.

IV

Растерянный, глубоко пораженный, стоял он, не смея поднять глаз на говорившего. Что совершилось, что происходило в нем, чем и как мог этот смиренный, но торжествующий и величавый в своем смирении служитель церкви вызвать всю бурю чувств, происходившую теперь в его душе? Стыд ли своей внутренней грязи и сознание неизмеримого расстояния между собой и этим не от мира сего человеком уничтожали его. Весь его скептицизм, выработанный опытом жизни и чтением философов, отодвигался на задний план, умолкал

перед великодушием поступка: его постоянная прежде насмешка над алчностью духовенства не оправдывалась, не находила себе места. Луч ли веры, освещавший его молодость и заставлявший некогда горячо молиться в деревенской, позолоченной отблесками угасающей вечерней зари церкви, снова закрался ему в душу, или мысль, как молния сразившая апостола Павла по дороге в Дамаск, промелькнула в уме и указала на единственный, отчаянный исход спасти горячо, безумно любимую женщину – сказать мудро, но чудо совершилось, и вольнодумец-артист медленно опустился на колени перед священником и голосом далеко непритворным сказал:

– Прошу вас выслушать мою исповедь, отец мой.

Без малейшего признака, как человек, привыкший ко всякого рода неожиданностям, священник осенил себя крестным знаменем и приготовился слушать. Затем наступила глубокая тишина, прерываемая шепотом кающегося да тиканьем часов, еще накануне звонивших им часы любви в этом очаровательном уголке неги, с застывшими, казалось, в воздухе отзвуками страстных поцелуев.

V

Приняв благословение, печальный, с опущенными глазами, встал он на ноги, но вдруг поднял голову и поглядел прямо в лицо духовника:

– Знаете ли, – начал он, – что вы обязаны забыть все, что слышали на духу, и что религия запрещает извлекать из узнанного какие бы то ни было мирские выгоды?

– Я знаю это, милостивый государь, – ответил просто священник и, вежливо раскланявшись, вышел.

Господин Х. умер несколько дней спустя.

Госпожа Х. унаследовала все его состояние.

Кто в силах объяснить честные порывы истинно благородных душ?

Он никогда не хотел больше с ней видеться.